

Освелл ведет себя странно.

Хотя вчера он все еще настойчиво проверял меня при каждой возможности, следя за тем, чтобы со мной все было в порядке, сегодня, внезапно, он кажется совершенно подавленным.

Когда списки классов были опубликованы, как я и предсказывала, Освелла также попал в класс А, поэтому я чувствую, что у него не должно быть ничего, что могло бы вызывать уныние...

- Тебя бросила одна из твоих подруг? - спрашиваю я его, идя к его месту после окончания уроков.

- А?

Освелл удивленно наклонил голову в сторону, услышав, как я вдруг заговорила с ним, но выражение его лица быстро превратилось из шока в горькую улыбку.

- Ты редко приходишь и говоришь со мной первой. Я так рад.

- Если ты счастлив, почему бы тебе не попробовать показать это на своем лице? Ты вел себя странно весь день. На это было больно смотреть.

Я не ошиблась. Прежде чем он повесил голову, я заметила, что улыбка Освелла стала еще более горькой от моего замечания:

- Я попадаю в беду не так уж часто. Ты всегда так холодно реагируешь на меня.

- Даже когда ты чувствуешь себя подавленным, этот ваш легкомысленный язык, кажется, все еще без костей.

Именно в этот момент в разговоре, после того, как Освелл попытался заслужить мою симпатию и был жестоко отвергнут, когда он обычно уходил в оборону... Но сегодня? Ничего. Он действительно должен чувствовать себя плохо.

- Помимо твоих отношений с женщинами, ты должен попытаться иметь некоторые другие типы человеческого взаимодействия. Давай, взбодрись! Не позволяй этим вещам так легко добраться до тебя!

- Ну, я думаю, если вы готовы слушать... - Освелл бормочет, оглядываясь и пристально смотрит на мое лицо.

- Что? - спрашиваю я немного резко, пораженная интенсивностью его взгляда.

- Я просто удивлена, потому что ты так добра на этот раз. Что случилось? Наконец, начала замечать, какой я очаровательный?

- Не особенно... Я просто подумала, что пришло время вернуть долг перед тобой.

Я была очень благодарна, когда он согласился быть моим партнером на экзамене, помогая мне избежать партнерства с Лейлой.

- Ты знаешь, я.....

- Да?

- Ты..... Нет, неважно.

- Это плохо, скрывать все внутри себя.

- Так нехарактерно приятно. Всякий раз, когда ты холодно ведешь себя, я должен в следующий раз попытаться вести себя более аккуратно.

Вот оно, его прошлое шутливое отношение...

Но... его унылое настроение от прошлого действительно не походило на случайность.

- Тем не менее.... Я волнуюсь за него.

- Ты специально делаешь это? Ты намеренно говоришь о другом человеке передо мной?

<tab>По дороге домой из класса, когда я шла в общежитие с Эшли, в нашей беседе я стала говорить об Освелле. Но, кроме Освелла, вещь, которая действительно была в моей голове... ..

- Кстати, почему ты идешь с нами в общежитие, как будто это совершенно естественно, Лейла?

- Даже если это займет всего несколько минут, я надеялась, что смогу провести время с тобой, Сесиль-сан.

- Ты можешь отказаться. Почти вся школа уже выяснила, какой на самом деле твой истинный характер, так зачем вообще беспокоиться об этом?

Весь этот путь до школы Лейла шла рядом со мной, и ее руки сжимали мою, как будто это было естественным, повседневным явлением между хорошими подружками, в то время как Эшли шел с другой стороны от меня. Если бы вы не знали нас, мы бы, наверное, выглядели как любая другая группа друзей, только возвращающихся с занятий. Почему это происходит со мной?

- Разве это не хорошо? Твой вид действительно потрясающий, поэтому я чувствую себя исцеленной, просто находясь рядом с тобой.

- Это не делает меня счастливой ни в малейшей степени... И перестань смотреть на мою грудь.

Этот чёртов извращенец всё это время смотрел четко на мою грудь... У него серьезно нет стыда!? Есть ли хоть что-нибудь приличное в его голове?

- Эй, я могу прийти в твою комнату после этого? Для разговора между нами девочками?

Ты даже не настоящая девушка!

- Оу, кохай. Разве такое выражение вы должны использовать, глядя на свою семай?

Услышав комментарий Лейлы, Эшли щелкает языком и отворачивается от ее:

- Проводить время с тобой довольно неудобно для меня, так что...

Если цель захвата начнет думать обо мне, как о хулиганке и извращенке, потому что я должна применить к нему силу, чтобы защитить себя от сексуальных домогательств, это хорошо... это было бы невыносимо. Теперь, когда все остальные ученики и учителя здесь думают, что мы лесбиянки, я просто позволю им продолжать неправильно понимать подобное. Такое заблуждение может только помочь мне.

- Если ты не попытаешься угодить мне, я не сделаю то, что ты говоришь.

- Вау, твоя личность на самом деле довольно ужасна, Лейла... Хорошо. Ты победила. Приходи в мою комнату, когда мы доберемся до общежития. Мы можем обсудить детали того, о чем ты хочешь поговорить.

Мы сейчас в альянсе, поэтому я сомневаюсь, что она на самом деле попытается что-то сделать со мной. И если она сделает.... тогда мне наплевать, что с ней будет. Я позабочусь, чтобы она получила хороший, кровавый конец.

- Леди... Она не тот человек, которому ты можешь доверять, понимаете? - пораженно говорит Эшли, желая выяснить, что происходит у меня в голове.

- Если что-то случится, я могу просто сбежать, так что я буду в порядке.

Видя, как Эшли цепляется за меня, пытаюсь заставить передумать, Лейла презрительно фыркает.

- Кстати, леди. Я слышал, что Учитель снова сделал это?

- Да. Давай не будем говорить об этом.

- Понял.

- Что он снова сделал? - Лейла спрашивает с любопытством.

- Это не то, что вам нужно знать, семпай.

- Я не спрашивала тебя! Сесиль, о чем вы, ребята, говорите?

Тьфу, этот парень действительно знает, насколько я слаба по отношению к милой Лейле. Он слишком хитрый! Глядя на меня этими восхитительно блестящими от сдерживаемых слез глазами...

- Предложение руки и сердца.

Отец чувствует себя обязанным позаботиться о том, чтобы обо мне позаботились, поэтому он посылал Эшли предполагаемые брачные предложения, прося, чтобы он поделился со мной хорошими замечаниями о парнях. По-видимому, он сказал Эшли, чтобы он случайно поговорил с каждым из кандидатов и потом рассказал мне. Что-то вроде того, чтобы сказать мне, что «такой-то и такой-то» из дома «такой-то и такой-то» сделал это и добился этого... а затем он хотел, чтобы Эшли небрежно спросила меня:

- Ну что, леди, вы думает о нем?

И потом, если бы я высказала положительный ответ в отношении кого-либо из них, Эшли должен был создать шанс для нас двоих встретиться.

Мой отец, конечно, запретил Эшли упоминать обо всем этом, но Эшли все равно рассказал мне все, сказав, что я его единственная хозяйка.

Напротив, теперь отец остается в неведении относительно того факта, что Эшли передал мне все его секретные планы насчет меня.

- Ничего интересного. Я не могу сейчас думать о любви.

- Оооо. Да, это не так уж и важно, когда ты можешь умереть в любое время, верно?

При этом замечание Лейлы выражение лица Эшли становится подозрительным, когда он резко поворачивает голову ко мне:

- Что это должно значить, леди?

- Это была просто фигура речи. Не о чем беспокоиться, Эшли.

Эшли продолжает смотреть на меня, выглядя взволнованным и неуверенным, поэтому я даю ему яркую, беззаботную улыбку. Все в порядке. Я в порядке. Я сделаю все возможное и переживу это.

- Пожалуйста, не забывайте. Леди, если ты когда-нибудь потеряешь свою жизнь, то и твой последний момент тоже будет моим. Поэтому я искренне прошу вас немного больше заботиться о своей жизни.

- Это единственная самая страшная угроза, которую я когда-либо слышала! Мне определенно нужно прожить долгую жизнь.

- Вы обещали это. Я позабочусь о том, чтобы защитить вас, чтобы вам не приходилось беспокоиться о таких вещах. - говорит Эшли, поглаживая мои волосы. Лейла, оставшись вне разговора и увидев это взаимодействие между нами, пристально смотрит на Эшли.

- Эй... это было специально? - Лейла спрашивает меня, вздыхая. После того, как мы поужинали, то вернулись в мою комнату и начали валяться в нем, как будто она владела этим местом. Она действительно должна научиться не относиться к чужим спальням таким образом.

Не удосужившись взглянуть на письмо, которое я писал отцу: «Было ли это нарочно?». Я прошу в ответ.

- Эшли Карлайл. Парень явно заинтересован в тебе.

При этом моя рука дернулась, и поэтому я пролила черные чернила.

Быстро, я подбираю старую тряпку и пытаюсь навести порядок, не забывая при этом упрекнуть Лейлу:

- О чем ты говоришь!? Это невозможно. Не будь смешной.

Я выбрасываю промокшее письмо и пытаюсь убрать со стола, сильно нажимая на дерево.

- Он мой слуга. И цель захвата. И к тому же, он ни за что не хотел бы такую злодейку, как я.

- Имеет ли значение цель захвата в этот момент? Особенно со мной. Плюс, в игре Сесиль издевалась над этим парнем, но ты строила с ним хорошие отношения, верно?

- Я имею в виду, это правда, но...

- А ты видел его лицо, когда говорила, насколько тебя не интересуют предложения о браке? Конечно, выражение его лица не изменилось, но его лицо немного расслабилось, когда ты это сказала.

Аргх! Не начинайте так беспечно щупать чье-то бедро в середине разговора!

- Мои отношения с ним такие же, как у брата и сестры. - говорю я, отмахивая ее руку.

- Это не то, что говорит мне твое лицо. Ты, конечно, выглядела счастливой, когда я сказала, что он интересуется тобой.

Это не правда. Эшли и я были вместе с детства. Он для меня, как семья.

- Я не смотрю на этого ребенка так отвратительно.

- Значит ли это, что если этот парень смотрит на тебя, как на представителя противоположного пола, ты находишь это отвратительным?

- Нет!

- Тогда зачем так стараться это отрицать? Если бы ты действительно подумала, что у Эшли нет таких мыслей о тебе, не было бы необходимости так серьезно относиться к этому, верно?

Улыбающаяся, как кошка, которая поймала мышь, лицо Лейлы становится дьявольским, когда она смотрит мне в глаза.

- Посмотри на это. Кто бы мог подумать, что у тебя будет такая очевидная слабость? Если бы я похитила твоего любимого Эшли, ты бы сделала все, что я хочу.

- Разве ты не понимаешь, что здесь происходит? Ты просто слабая маленькая девочка. Ты никак не сможешь похитить Эшли.

Если она собирается сражаться против Эшли сама, Лейла даже не будет противником Эшли. Я не скажу, что она не сможет ничего сделать с Эшли, но... у нее нет шансов на победу, это точно. Я сомневаюсь, что кто-то в этой школе мог бы чувствовать себя намного лучше, хотя, учитывая, что даже Освелл, который обладает и магическими способностями, и физической силой, был бессилён противостоять Эшли. Особенно, если это кто-то с такой нерешительной личностью, как Лейла. В тот момент, когда она вступит в схватку с Эшли, она практически подпишет собственный смертный приговор.

- Даже если мне не хватит силы, я все равно смогу сломать его понемногу. Потому что я уже знаю слабость этого парня. - заявляет Лейла, ткнув своим тонким белым пальцем кончик моего носа.

- Я собираюсь сказать это один раз, так что слушайте. Если ты когда-нибудь попытаешься причинить вред Эшли, или мне, или даже Грей-семпаю, я пожертвую вами, как козлом отпущения, когда придет время.

- Как ты это сделаешь?

- Когда появится скрытый персонаж, я предоставлю тебя прямо ему.

- Уф...

Я поднимаю напитанную чернилами тряпку и бросаю ее в лицо Лейле.

- Аргх! Она воняет чернилами! - Лейла кричит, но я просто игнорирую ее.

- Поскольку мы собрались здесь вместе, давай поговорим о чем-то продуктивном, хорошо? Давай начнем планировать наши следующие шаги. Потому что ты полностью всё испортила, Лейла. Все, что тебе нужно было сделать вчера, это встретить Алека и повысить его благосклонность в некоторой степени, и наши шансы на выживание подскочили бы!

- Но ты знаешь.... Разве подозрительный парень уже не появился? Брат Грея-семпая или что-то типа того... Роланд?

- Рон.

Честно говоря, если все действительно так, как она говорит, наша судьба уже может быть решена... Но даже если он действительно скрытый персонаж, мы должны, по крайней мере, сделать все возможное, чтобы ситуация не ухудшилась.

- Давай просто расставим приоритеты в том, что делаем на самом деле. У нас еще есть еще один шанс! Твой домашний учитель. Мы еще ничего не пробовали с Рудольфом! Если ты сможешь просто стать достаточно дружелюбной с Рудольфом МакЛахланом, чтобы получить нейтральный финал, тогда...

- Ха! Невозможно.

Почему она так смеется?

- Ты знаешь, как меня называет этот Учитель? Демон. Он думает, что я похожа на демона! Хахаха!

- Почему.....?

- На самом деле я понятия не имею, но вдруг он просто начал кидать на меня эти жалобы о том, как трудно преподавать мне.

Когда Рудольф начинает признаваться в своих проблемах Лейле, это означает, что он начинает открывать ей свое сердце, идиотка! Не говори мне, что он уже начал это делать?

- Когда это случилось?

- Сегодня.

Это безумие! Почему это событие произошло так быстро? И сегодня я полностью сосредоточилась на Освелле, поэтому я полностью забыла о Лейле...

- Он сказал, что ненавидит, когда перед ним заискивают ученицы. И поскольку я не пытаюсь флиртовать с ним, ему легко со мной разговаривать или что-то в этом роде.

Правильно. Точно. Это так же, как и в игре.

У него есть такая строчка: «Ты не такая, как другие девушки».

- Парни с красивой внешностью не ценят то, что получили. Итак, после того, как он сказал мне это, я сказала что-то вроде: «Что за чушь ты говоришь, старик? Брось твякать. Ты думаешь, что ты крутой, потому что ты немного популярен? Ну и шутка. Просто иди и умри из-за всего, что

тебя волнует. И тогда он сказал: «Ты демон!?» И вот он буквально закончил тем, что сегодня весь день называл меня Демоном. И я сомневаюсь, что просто ожидание до завтра изменит это.

- Аргх! Ты.....!

Что она сделала!? Это событие было буквально самым простым ранним игровым шансом поднять симпатию одной из целей игры, и он полностью разрушил ее!

>Теперь у нас нет другого выбора, кроме как попытаться повысить чью-то благосклонность на более позднем мероприятии.

Но в этот момент буквально у каждой цели захвата теперь плохое впечатление о Лейле!

Благосклонность Грея-семпая → Я даже не буду думать об этом.

Благосклонность Люфри → Отрицательно. Супер негатив.

Благосклонность Алека → 0.

Благоприятность Рудольфа → Отрицательно.

Таким образом, благосклонность целей захвата фактически упала до этого плачевного состояния. Я думаю, у нас еще может быть надежда с Алеком ... Даже если у него действительно плохое первое впечатление о Лейле, мы все равно сможем оправиться от этого.

На данный момент шанс с Люфри определенно не будет работать. Рудольф, наверное, тоже. Будет трудно спасти любую положительную благосклонность после того, как Лейла сегодня вылила соль на его раны.

И Эшли...

- Эшли.... это не вариант, Лейла.

- Почему? Разве из-за мысли, что я заигрываю с ним, леди Сесиль ревнует~?

- Потому что я никак не мог оставить своего драгоценного слугу в руках такой извращенки, как ты.

Ревнивая. Она называла меня ревнивой!..

У нас с Эшли таких отношений нет.

- Ты выглядишь довольно злой на меня.

-Что это должно означать?

- Почему ты так стараешься отрицать, что Эшли может быть заинтересована в тебе?

Я не отрицаю. Я просто констатирую факты.

Я не отрицаю чувства Эшли или что-то в этом роде, так как Эшли никогда не почувствует любовь к такой, как я. Он обожает меня, как свою хозяйку, может быть, но любит? Невозможно.

Плюс, даже если бы ради аргумента я предположила, что Эшли заинтересовался мной, у меня не было бы причины отрицать это. Принимать или не принимать это другое дело, но я бы не стала это отрицать. Я просто объективно констатирую факты.

Но Лейла продолжает выдавать чепуху, как будто она знает все... И теперь она насмехается надо мной!

- Что?!

- Ничего? Ты сейчас выглядишь, как будто отрицаешь все!

На этот раз рука Лейлы подкрадывается к моей заднице.

- Перестань трогать меня в странных местах! Тьфу, я даже не могу вести с тобой нормальный разговор! Просто убирайся из моей комнаты, извращенка!

<http://tl.rulate.ru/book/25876/849455>